

Икар Северин

Женщина в периоде месячных очищений
Этюд по психопатологии и судебной медицине

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 61
ББК 5
С28

С28 **Северин И.**
Женщина в периоде месячных очищений: Этюд по психопатологии и судебной медицине / Икар Северин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 311 с.

ISBN 978-5-519-86914-0

ISBN 978-5-519-86914-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

„Нѣтъ болѣе несчастныхъ людей, чѣмъ преступники“. Эта мысль Монтескье, хотя въ нѣсколько парадоксальной формѣ, выражаетъ страшную истину и является для насъ въ высокой степени поучительной. Общество и религія прошлаго понимали эту истину. Такъ, во всѣ времена и повсюду, какъ у народовъ самыхъ цивилизованныхъ, такъ и у варваровъ, существовали священные, не прикосновенныя мѣста, гдѣ преступникъ могъ искать защиты и послѣдняго убѣжища.

Нынѣ, за неимѣніемъ такихъ пристанищъ, обвиняемому, преслѣдуемому правосудіемъ, остается только прибѣгнуть подъ защиту науки; и нашему вѣку можно будетъ гордиться тѣмъ, что онъ направилъ свѣтъ знанія на помощь человѣческимъ бѣдствіямъ. Благодаря прогрессу, или точнѣе выражаясь, благодаря созданію психопатологіи и судебной медицины,—наукъ, которыя столь часто закрывали входъ въ тюрьмы, чтобъ открыть двери больницъ, которыя останавливали ножъ гильотины, уже готовый опуститься на голову безумнаго,—благодаря этимъ-то двумъ дарамъ нравственности и милосердія, мы дѣлаемъ попытки излѣчить или, по крайней мѣрѣ, облегчить судьбу тѣхъ, которыхъ предки наши осуждали и подвергали самой печальной участи.

II

Если вѣрить Вольтеру, не было ни одного трибунала, который, въ предшествовавшія памѣ эпохи, не запятналъ-бы себя законнымъ смертоубійствомъ. Философъ насчитываетъ болѣе ста тысячъ жертвъ этой юриспруденціи, которую онъ называетъ идиотской и варварской за то, что она чаще всего обрушивалась на женщинъ и невинныхъ дѣвушекъ. Приговоръ этого писателя, хотя и не всегда безпристрастный, къ сожалѣнію, слишкомъ справедливъ. Стоитъ перелистовать акты о колдовствѣ, магіи и т. п. болѣе или менѣе фантастическихъ преступленіяхъ, чтобъ придти въ ужасъ отъ той легкости, съ которой сожигали этихъ несчастныхъ, вся вина которыхъ состояла въ томъ, что они обладали не уравновѣшенной нервной системой и жили въ эпоху нелѣпыхъ предразсудковъ.

Въ Лангедокѣ, въ 1527 г., Тулузскій сенатъ осудилъ на сожженіе живыми болѣе четырехъ сотъ бѣсноватыхъ.

Въ 1616 г. де Ланси, президентъ Бордоскаго парламента, приговорилъ къ сожженію же на кострѣ громадное число несчастныхъ женщинъ, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что „чудовищно видѣть, какъ въ церкви болѣе 40 женщинъ лаютъ по собачьи, наполняя храмъ Ножій такимъ непріятнымъ концертомъ, что невозможно продолжать молитву.“

Достаточно было, говоритъ Горрь, высказаться въ въ пользу большей умѣренности и осторожности по отношенію къ несчастнымъ, чтобъ быть заподозреннымъ въ сочувствіи колдовству.

Грей, въ своемъ изданіи *Hudibras*, говоритъ, что ему удалось видѣть списокъ 3000 обвиняемыхъ въ колдовствѣ лицъ, которыя погибли всѣ на кострѣ во времена Долгаго Парламента (Long Parliament).

Въ 1610 году герцогъ Вюртембергскій наказалъ

III

магистрататамъ сжигать на кострахъ, еженедѣльно по средамъ, отъ 20 до 30,—но ни въ какомъ случаѣ не меньше 15—женщинъ колдуній.

Въ царствованіе Іоанна VI, курфюрста Тревскаго, ярость народа и судей по отношенію къ колдуньямъ дошла до того, что въ двухъ деревняхъ остались только въ живыхъ двѣ женщины. ¹⁾

Этого печальнаго некролога намъ кажется вполне достаточно для безапелляціоннаго осужденія той, полной ужаса эпохи, когда мужчины гибли на войнѣ, а женщины пожирались пламенемъ костровъ. Нынѣ-же мы превозносимъ тѣхъ, кого предки наши вѣпали, или жгли, и даже доходимъ до того, что воздвигаемъ памятники наиболѣе благороднымъ жертвамъ минувшаго суевѣрія.

Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что наше правосудіе совершенно? Непостигнетъ-ли и насъ тотъ строгій приговоръ, который мы произносимъ надъ нашими предшественниками? Быть можетъ, наши потомки, въ свою очередь, осудятъ наше правосудіе и отнесутся къ нему съ такимъ же презрѣніемъ, съ какимъ мы относимся къ суевѣрному суду нашихъ предковъ? Сколько дѣяній, сосчитанныхъ нами за преступленія, и осужденныхъ, какъ таковыя на казнь, будутъ нашими потомками причислено къ категоріи болѣзней, которыя при тщательномъ уходѣ, быть можетъ, были-бы вылѣчены!

Статистика свидѣтельствуетъ, что градація и частота преступленій точно совпадаетъ со степенью и частотой умопомѣшательства: мѣсяцы наибольшаго числа преступ-

¹⁾ Всѣ эти цифры заимствованы изъ слѣдующихъ трудовъ: *De la folie considérée sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire, etc.* par Calmeil. Paris, 1845. *La mystique divine, naturelle et diabolique*, par Gorres, съ нѣм. Парижъ 1854 г.

лений являются въ тоже время мѣсяцами, въ которые наблюдается наибольшее число случаевъ умственныхъ разстройствъ. Совпаденіе этихъ двухъ фактовъ служатъ отчасти доказательствомъ того, что безуміе не чуждо преступленію, что оно, быть можетъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ преступленія. Это положеніе не достаточно усвоено трибуналами, и не рѣдко судьи, разбирая вопросъ о преступленіи, не даютъ себѣ труда распознать въ послѣднемъ участіе безумія—даже тогда, когда на это указываетъ врачъ-экспертъ.

Слѣдующія цифры, заимствованныя изъ превосходнаго труда Кюльера, ¹⁾ подтверждаютъ эту мысль.

Въ 1866 г. главный смотритель заявилъ, что въ завѣдуемой имъ тюрьмѣ было, по крайней мѣрѣ, 12 заключенныхъ, у которыхъ можно было предположить существованіе помѣшательства.

Гутчъ, врачъ Бадской тюрьмы, говоритъ, что у многихъ заключенныхъ онъ констатировалъ очевидное разстройство умственныхъ способностей, дающее право заключить, что въ моментъ совершенія преступленія они уже были охвачены безуміемъ.

Въ трудахъ англійской комиссіи, учрежденной Парламентомъ въ 1855 г. для изученія вопроса о смертной казни, лордъ Сидней Годольфинъ, ревизовавшій пріюгъ Денгамъ, признается, что смертная казнь бывала совершаема надъ помѣшанными.

Юрисконсультъ Фицрой Келли объявилъ, въ 1864 г., что въ продолженіе послѣднихъ шестидесяти четырехъ лѣтъ было исполнено 60 законныхъ казней—убійствъ надъ помѣшанными.

¹⁾ Cullere. *Les frontières de la folie*. Paris, 1838.

Изъ брошюры д-ра Маддена мы узнаемъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одинадцать душевно-больныхъ были приговорены къ смерти: изъ нихъ 8 было казнено, а остальнымъ 3 казнь замѣнена заключеніемъ. Винтринье сообщаетъ о 82 смертныхъ приговорахъ надъ душевно-больными, произнесенныхъ безъ всякаго предварительнаго совѣщанія съ врачомъ или даже наперекоръ точно высказанному мнѣнію послѣдняго.

По словамъ знаменитаго нѣмецкаго спеціалиста по душевнымъ болѣзнямъ Крафтъ-Эбинга, труды котораго пользуются авторитетомъ въ судебной медицинѣ, остроги бывають нерѣдко наполнены душевно-больными, жертвами юридическихъ заблужденій; а Верга утверждаетъ, что если нравственное помѣшательство столь часто встрѣчается въ пріютахъ (для душевно-больныхъ) для богатыхъ и такъ рѣдко въ убѣжищахъ для бѣдныхъ,—то только потому, что первые, благодаря искуснымъ защитникамъ, имѣютъ возможность избѣгнуть наказанія, чего лишены вторые, (попадающіе вмѣсто больницъ—въ тюрьмы).

На самомъ дѣлѣ не должно-бы существовать двухъ справедливостей—одна для бѣдныхъ, а другая для богатыхъ: истинное правосудіе одно, какъ и Тотъ, отъ Кого оно исходитъ. Передъ этимъ правосудіемъ всѣ люди равны и всѣ, безъ различія званія и состоянія, имѣютъ равныя на него права.

Почему судебное сословіе, слишкомъ ревнивое въ охраненіи своихъ правъ, слишкомъ самонадѣянное, склонно разсматривать, какъ захватъ, какъ присвоеніе, всякое вмѣшательство науки? Почему упорно отказывается оно отъ признанія, что не всѣ преступники подлежатъ кодексу и трибуналамъ,—своду законовъ и судамъ?

Президентъ Троплонгъ, не будучи въ состояніи про-

ститъ врачамъ психіатрамъ и судебнымъ медикамъ ихъ желаніи освѣтить истину, поднимаетъ на смѣхъ ихъ благородныя и трудолюбивыя усилія; и для этого онъ находитъ ничего лучшаго, какъ приравнять ихъ къ жеманнымъ и забавнымъ врачамъ Мольеровскихъ комедій, а въ заключеніе съ подобающей для судьи важностью, говоритъ: „Я полагаю, что судебная медицина не внесла ничего серьезпаго въ доктрины юриспруденціи и *что она ни въ чемъ не должна ихъ измѣнить*“. А что сказать о томъ криминалистѣ, пользующимся извѣстностью, который въ концѣ девятнадцатаго столѣтія, въ самомъ святилищѣ правосудія, не постыдился воскликнуть: „Если существуетъ мономанія убійства, то ее надо излѣчить на Гревской площади“, переноса насъ этими словами въ ту давно минувшую эпоху, когда судьи безжалостно приговаривали къ костру, извиняя свою жестокость словами: „Если магія талантъ, необходимо подвергнуть ее испытанію огнемъ“....

А другой юристъ, тоже въ наше время, смѣло провозгласилъ: „Если маніака нельзя осудить, какъ преступника, тогда, по крайней мѣрѣ, нужно его убить, какъ дикаго звѣря“!

Какъ отнестись къ словамъ третьяго, который пишетъ: „Эти сумасшедшіе только въ тягость обществу,— оно должно отъ нихъ освободиться“?

Что, паконецъ, отвѣтить на такого рода логику: „Осужденіе помѣшаннаго не представляетъ большаго затрудненія; нарушеніе правосудія, которое въ его глазахъ будто-бы имѣетъ здѣсь мѣсто, не покажется ему слишкомъ предосудительнымъ, такъ какъ произведетъ ничтожное или не произведетъ никакого нравственнаго возлѣйствія (эффекта) на его умъ“.

VII

На послѣднемъ международномъ конгрессѣ уголовной антропологии ¹⁾ я слышалъ, какъ одинъ ораторъ, смѣшивая социальную отвѣтственность съ уголовной и считая критеріумомъ и мѣрой послѣдней только степень вредности поступка, заявилъ, что всѣ должны быть одинаково отвѣтственны передъ закономъ, и требовалъ уничтоженія 64 статьи уголовного кодекса. Такого-то рода рѣчи исходятъ изъ устъ судей, то есть—людей, которые Богомъ и обществомъ призваны въ жрецы правосудія и являются единственными его распредѣлителями и должны быть хранителями этого священнаго сокровища! Такія рѣчи въ ихъ устахъ звучатъ для меня истымъ богохульствомъ и вызовутъ негодованіе у всякаго, кто не потерялъ еще интереса къ правосудію и справедливости!

Но, во славу нравственности и на зло этимъ чудовищнымъ доктринамъ, спѣшимъ это заявить, законъ не караетъ невмѣняемыхъ.

Однако, какъ-же рѣшить, когда человѣкъ безуменъ и когда разуменъ, когда вмѣплемъ и когда-нѣтъ? Достаточно-ли для этого простаго здраваго смысла, какъ думаетъ Эліасъ Реньо и другіе юристы? Конечно, нѣтъ! Безуміе сохраняетъ иногда всѣ видимости здраваго смысла и не можетъ быть раскрыто безъ умѣнья компетентнаго человѣка. Въ средніе вѣка, когда судили по текстамъ священнаго писанія, судья имѣлъ при себѣ клерка-теолога для разъясненія сомнительныхъ пунктовъ. Законы измѣнились, но правосудіе всегда одно и тоже, и мы должны благословлять тѣхъ немногихъ судей, которые обращаются къ помощи судебной медицины и психіатріи

¹⁾ Въ Парижѣ, отъ 10 августа до 17 апрѣля 1889 г.; засѣданіе 16 августа.

передъ произнесеніемъ приговоровъ надъ обвиняемыми ¹⁾).

Что касается насъ врачей, то мы должны приложить всѣ наши усилія къ развитію и расширенію этихъ двухъ отраслей одной и той же науки, которая есть также наука о правосудіи, не о томъ, разумѣется, что лежитъ въ основаніи условныхъ человѣческихъ законовъ, но о томъ правосудіи, о той справедливости, которыя исходятъ изъ вѣчныхъ и непреложныхъ законовъ совѣсти, нравственности и разума; это—прекрасная наука, ибо она-то именно больше всего приближаетъ насъ къ Богу. Съ цѣлью внести въ сокровищницу этой науки и свою посильную лепту, я и написалъ эти нѣсколько страницъ по психофизиологіи въ примѣненіи къ ученію о нравственной отвѣтственности и по отношенію къ точкѣ зрѣнія судебной медицины.

Мои намѣренія самыя чистыя и хорошія; я это хотѣлъ-бы доказать съ самаго начала моего труда и желалъ бы сказать вмѣстѣ съ знаменитымъ Эскиролемъ: „Богу не угодно, чтобъ я, сторонникъ-ли матеріализма или фатализма, сталъ создавать или защищать теоріи, ниспровергающія нравственность, общество и религію“. Я считаю эту работу правоучительной и достойной усилій честнаго человѣка,—потому-то я ее и предпринялъ.

Каковъ-бы ни былъ приговоръ, который произнесутъ надъ ней, я приму его безропотно, считая удовлетвореніе моей совѣсти единственной наградой за всѣ потраченные усилія.

¹⁾ Международный конгрессъ уголовной антропологіи, заседавшій въ Римѣ въ 1885 г., выказалъ желаніе, чтобъ при тюрьмахъ была основана клиника для преступниковъ, какъ дополненіе къ школѣ правовѣдѣнія, для тѣхъ молодыхъ людей, которые посвящаютъ себя изученію уголовного права. (См. «Revue scientifique» за 1886 г., 9 января и la Criminalité comparée de Tarde, p. 21).

IX

Изученіе физической стороны человека представляет, по Кабанису, одинаковый интересъ, и почти одинаково необходимо какъ для медика, такъ и для моралиста. Эта истина дѣлается особенно очевидной при изученіи слабой половины рода человѣческаго, при изученіи женщины, которая, по выраженію Гиппократъ, есть очагъ немощей и болей. Черезъ тысячи умственныхъ и тѣлесныхъ мученій проходитъ молодая дѣвушка, прежде чѣмъ достигнетъ половой зрѣлости. Выпедши, наконецъ, замужъ, она, послѣ кратковременной радостной надежды сдѣлаться матерью, чувствуетъ себя охваченной цѣлымъ рядомъ разстройствъ періода беременности, мучается родами, страдаетъ отъ послѣдствій ихъ, изнуряется кормленіемъ грудью. А сколько новыхъ мукъ и безпокойствъ ждутъ ее, когда она лишается своего ребенка?

Женщина—представляетъ собой большую, у которой болѣзненные припадки появляются только въ извѣстные періоды времени. Эти періоды, двѣнадцать—тринадцать разъ въ году, напоминаютъ ей о обѣ ея полъ и предназначеніи.

Изучали вліяніе беременности, родовъ и кормленія грудью на нравственный міръ женщины, и нынѣ считаютъ вполне доказаннымъ и признаннымъ наукой фактомъ, что эти различныя фзіологическія состоянія могутъ на время изъять женщину изъ подъ вліянія ея собственной воли.

Но существуетъ-ли такое отношеніе между менструальной дѣятельностью и психическими отправлениями? Многочисленные авторы писали объ этомъ предметѣ; но къ опредѣленному выводу не пришли, и по сихъ поръ можно встрѣтить такихъ, которые совершенно отвергаютъ ученіе, которое я проповѣдую, и въ доказательство истинности котораго предпринялъ этотъ трудъ.

Въ періодъ мѣсячныхъ, по симптому, особенно у лицъ предрасположенныхъ, можетъ возникнуть такое психическое состояніе, которое, начиная отъ простой психалгіи, т. е. простой нравственной подавленности, душевнаго безпокойства, можетъ дойти до полнаго помраченія, до полной потери разсудка, и измѣнить въ силу этого нравственную оцѣнку поступковъ—настолько, что — при несомнѣнномъ преступленіи — рѣчь можетъ идти или о простомъ уменьшеніи виновности или даже объ абсолютной невмѣляемости.

Таково формулируемое мною положеніе, которое я и попытаюсь доказать. Я долго и добросовѣстно изучалъ свой предметъ. Этотъ трудъ есть плодъ нѣсколькихъ лѣтъ изученія.

Для подтвержденія моего положенія я буду цитировать самыхъ знаменитыхъ авторовъ. Иногда я заставляю говорить древнихъ; здѣсь вѣдь не нужна помощь химическихъ формулъ и микроскоповъ, и если наши предки и не вѣщали въ себѣ нашей теперешней науки, то обладали силой наблюдательности и интуиціи, превосходившей наши: мы проникаемся благодарностью за тѣ зародыши научныхъ перловъ, которые открываемъ въ ихъ трудахъ. Послушавши учителей, мы дадимъ мѣсто фактамъ; ихъ краснорѣчіе будетъ не менѣе убѣдительно. Я намѣренъ приводить мало личныхъ наблюденій; не въ госпиталѣ, гдѣ больные пребываютъ временно, можно изучать ихъ. Для этого я началъ наблюдать ихъ въ обществѣ, среди домашней обстановки, въ центрѣ семейнаго и супружескаго очага. Тамъ-то я и подмѣтилъ многочисленные факты, получилъ призванія со стороны то мужа, то жены, то матери. Но я не думаю, чтобъ опубликованіе этихъ фактовъ, единственнымъ свидѣтелемъ кото-